

«СОКРАТИЧЕСКИЙ ВОПРОС»: СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

И. А. ПРОТОПОПОВА

Российский государственный гуманитарный университет
plotinus70@gmail.com

IRINA PROTOPOVA

Russian State University for the Humanities, Moscow

THE SOCRATIC QUESTION: OLD PROBLEMS AND NEW TRENDS

ABSTRACT. The article deals with new approaches to the solution of the so-called “Socratic question” associated with the search for a “historical” Socrates in different sources. The author outlines the history of the issue starting with Schleiermacher and his distinction between the images of Socrates in Plato and Xenophon. It is shown how, at the beginning of the 20th century, a consensus on the authenticity of Plato’s Socrates was reached (Robin, Taylor, Burnet, Maier), and then a sceptical view on the possibility itself to ever solve the “Socratic question” developed (Gigon). Vlastos’ position, which became influential in the late 20th century, is considered: he believed that Socrates of early Platonic dialogues is “historical”, while Socrates of the middle dialogues is a fiction of Plato’s. The second part of the article provides a brief overview of the six editions devoted to Socrates in 2006–2018, and the conclusion is made that there is an obvious trend towards a return to the sceptical position of Gigon in regard to the “Socratic question”.

KEYWORDS: Socrates, "Socratic question", Plato, Xenophon, Schleiermacher, Vlastos.

Задача нашего обзора – проследить основные тенденции решения так называемого «сократического вопроса» на примере соответствующих изданий последнего десятилетия. «Сократический вопрос» можно сформулировать просто: где в дошедших до нас источниках подлинный, «исторический» Сократ? Поскольку сам он ничего не писал, свидетельства о нем дошли из вторых рук и достаточно сильно различаются.

Главные источники, которые могут быть отнесены близко к Сократу хронологически, следующие: современник Сократа Аристофан, поставивший свою комедию «Облака» при его жизни; младшие современники

ΣΧΟΛΗ Vol. 13. 1 (2019)

www.nsu.ru/classics/schole

© И. А. Протопопова, 2019

DOI: 10.25205/1995-4328-2019-13-1-330-338

Сократа Платон и Ксенофонт, писавшие свои сочинения через несколько десятилетий после его смерти; примерно к этому же времени относятся несколько фрагментов диалогов так называемых «малых сократиков» (Эсхин и Антисфен) и речь Поликрата против Сократа; следующее поколение – Аристотель (родился через 15 лет после смерти Сократа), в сочинениях которого можно найти более 20 фрагментов, связанных с Сократом. К концу IV в. до н. э. относится «Жизнь Сократа» перипатетика Аристоксена Тарентского, дошедшая до нас во фрагментах; при этом там представлен настолько враждебно-тенденциозный образ Сократа (вопреки всем остальным источникам он описывается как алчный стяжатель, сварливый и сексуально невоздержанный тип), что это заставляет многих исследователей обесценивать сочинение Аристоксена в качестве свидетельства (см. Huffman 2014, 252). Более поздние тексты, с конца IV в. до н. э. и до III в. н. э., известные нам целиком или во фрагментах, «добавляют биографические и анекдотические детали, но не расширяют интеллектуальный портрет Сократа, знакомый нам по сочинениям о Сократе от Аристофана до Аристоксена» (Trapp 2007, xv–xvi).

Основная проблема заключается в том, что ранние источники, датируемые периодом жизни и веком после смерти Сократа, весьма разноречивы и отличаются не только в деталях, но и в целостном описании его идей и личности, так что совершенно непонятно, каков же подлинный исторический Сократ?

«Сократический вопрос» был поднят в начале XIX в. Шлейермахером, который удивлялся, как мог Сократ, описанный Ксенофонтом, стать легендарным вдохновителем переворота в греческой философии. В сочинениях Ксенофонта Сократ представлен обычным моральным проповедником, а его идеи совершенно банальны: Ксенофонт защищает Сократа с консервативных и конвенциональных позиций, и тот выглядит традиционалистом, а не революционером. Шлейермахер считает, что Ксенофонт в первую очередь – солдат и политик, и потому его Сократ – это прежде всего человек, который примером своего образа жизни наставлял людей на путь добродетели. По мнению Шлейермахера, интеллектуальные способности не позволили Ксенофону понять философские идеи Сократа и адекватно их воспроизвести. Шлейермахер полагает, что подлинный Сократ описан Платоном (ср. Schleiermacher 1818).

Несмотря на то, что Шлейермахер был достаточно влиятелен, на протяжении XIX века Ксенофонт всё же продолжали рассматривать как достаточно надёжный источник по «историческому» Сократу (см. Hermann 1839; Labriola 1871, Döring 1895). Это мнение было подвергнуто мощной критике

Йоэля, который обосновал вымышленный характер всех сократических сочинений (Joël 1893–1901). И хотя это относилось в равной степени и к Платону, в 10-е годы XX века ученые во Франции (Robin 1910), Англии (Taylor 1911; Burnet 1911, 1914) и Германии (Maier 1913) почти в одно и то же время и совершенно независимо друг от друга опубликовали исследования, полностью дискредитирующие Ксенофонта как исторический источник по Сократу. Основные аргументы критиков заключались в том, что Ксенофонт не знал близко Сократа: он не учился у него длительное время; он плохо понимал то, чему учил Сократ; описание взглядов Сократа он брал у Платона (Burnet 1911; Taylor 1911). Выводы Бернета и Тэйлора через столетие после «атаки» Шлейермахера на Ксенофонта оказались своего рода кульминацией его ниспровержения. Бернет и Тэйлор полагали, что практически все свидетельства Ксенофонта и Аристотеля о Сократе тем или иным образом восходят к Платону, и поэтому он наш единственный надежный источник (Burnet 1911, 1914; Taylor 1911b). Радикализм этого мнения был впоследствии смягчен, тем не менее практически на протяжении всего XX столетия именно платоновский Сократ считался первостепенным исторически «достоверным» образом.

Но тогда мы должны предположить, что Платон при описании Сократа, в отличие от других «свидетелей», исходит из интенции дать правдивое описание; более того, долгое время считалось, что его «Апология» отражает подлинный суд над Сократом – Платон упоминает, что он был на суде (Платон, *Апология* 34a, 38b), и это казалось гарантией достоверности, поскольку суд был публичным событием и любая неточность была бы опознана. Однако достаточно поразмышлять над историей с оракулом, которую описывает платоновский Сократ, чтобы заподозрить Платона в вымысле. Херефонт задает оракулу в Дельфах вопрос: «Есть ли кто мудрее Сократа?» (*Апология* 20e–23a). Оракул отвечает, что нет никого мудрей (*μηδένα σοφώτερον εἶναι*), и чтобы проверить его правоту, Сократ начинает испытывать самых разных людей – есть в них мудрость или нет. Таким образом, для платоновской версии Сократа история с оракулом – логичное обоснование Сократовой эленктики. Однако сама история вызывает сомнения. Почему Херефонт спросил оракула, есть ли кто-то мудрее Сократа? Ведь такой вопрос предполагает, что Сократ *уже* обладал авторитетом мудреца. Однако с сороковых годов он становится известен как человек, задающий вопросы по поводу определения моральных и других понятий (Платон, *Лакхет* 187d–188a; см. Stokes 1997, 53), и это приносит ему известность в течение десятилетия. Но ведь по Платону такой тип вопрошания начался как раз *после* ответа оракула, то есть до него Сократа

не могли назвать самым мудрым, поскольку он еще не начинал свою деятельность (Waterfield 2013, 12–13).

У Ксенофонта история с оракулом описана несколько иначе: Сократ говорит, что Аполлон признал: «нет среди людей ни более свободного, ни более справедливого, ни более рассудительного», чем Сократ (μηδένα εἶναι ἀνθρώπων ἐμοῦ μήτε ἐλευθεριώτερον μήτε δικαιοτέρων μήτε σωφρονέστερον, Ксенофонт, *Апология* 14, 8–9). Как видим, здесь оракул говорит не о мудрости (σοφία), как у Платона, а прежде всего о его моральных качествах. Такая интерпретация подсказывает, что Ксенофонт понимал: история оракула у Платона подчинена его особым задачам, связанным с обоснованием мудрости как «философского незнания», и переиначил её в соответствии с собственными целями.

Таким образом, сравнение хотя бы одного эпизода с оракулом показывает, что сочинения и Платона, и Ксенофонта о Сократе – это вымысел, подразумевающий свободное воображение, и целью авторов были не правдивые свидетельства, а выражение собственных идей.

Именно из этого положения исходит Олоф Жигон (Gigon 1947), формулируя скептическую позицию по отношению к «сократическому вопросу»: поскольку практически ничего из написанного о Сократе нельзя принять как факт его реальной биографии и взглядов, а сам Сократ – центральная фигура философской художественной прозы, то необходимо отказаться от идеи найти «исторического» Сократа и признать, что «сократические» произведения говорят нам прежде всего о своих авторах. Этот подход оказался чересчур смелым для своего времени; как говорит Дорион, «скептицизм Жигона часто вызывал глубокую враждебность – несомненно, потому что такая позиция вызывала страх перед неизбежным исчезновением Сократа» (Dorion 2011, 21).

Самым влиятельным ответом Жигону оказалась интерпретация «сократического вопроса», предложенная через несколько десятилетий Г. Властосом. Властос выдвинул 10 тезисов, в которых показал радикальную несовместимость между взглядами Сократа в «ранних» и «средних» платоновских диалогах (Vlastos 1988; 1991, ch. 2). Он сделал вывод, что Сократ ранних диалогов – это описание «исторического» Сократа, а в средних диалогах Платон представляет собственные философские идеи. Властос полагал, что совпадения некоторых описаний Сократа в ранних диалогах Платона со свидетельствами Ксенофонта и Аристотеля говорят об исторической подлинности «раннего» платоновского Сократа. При этом, когда положения Платона и Ксенофонта совпадают, это, по Властосу, подтверждение подлинности Платона, а когда не совпадают, Властос выдвигает те

же претензии, которые выдвигались Ксенофону начиная со Шлейермахера: Ксенофонт не был подлинным учеником Сократа (Vlastos 1991, 103); он не был свидетелем разговоров, которые записывал (Vlastos 1991, 49, п. 14; 99 п.72); он очень ревностно защищает его (Vlastos 1988, 92); у него не было способностей точно передавать Сократову философию.

По словам издателя и исследователя Ксенофонта Л.-А. Дориона, подробно анализирующего различие образов Сократа у Платона и Ксенофонта, Властос сильно переоценивает согласие между ними. Что касается Аристотеля, то большинство его высказываний о Сократе восходит к Платону, и мы не можем предположить у него какой-то независимый источник. Говоря, что Аристотель гарантия историчности, поскольку он подтверждает тезисы Платона, Властос попадает в замкнутый круг (Dorion 2011, 14–16).

Трудно не заметить противоречия в том, что Властос, с одной стороны, признает вымышленный характер сократических сочинений (Vlastos 1991, 49–50), с другой – считает, что в ранних диалогах Платона был описан исторический Сократ (Vlastos 1991, 1 п. 2: 53, 81, 90–91, etc.). Если он в своих тезисах показывает, что положения Сократа средних диалогов на самом деле платоновские, откуда берется уверенность, что законы художественного жанра не распространяются на ранние диалоги? Хотя и сам Властос допускает такую возможность: «нет действительной причины, почему оба эти философа, несмотря на их диаметрально разницу, не могли быть собственными созданиями Платона в разные периоды его жизни» (Vlastos 1991, 81). На основании всего этого мы считаем вполне обоснованным следующее заявление Дориона: «Позиция тех, кто признает сократический вопрос и при этом надеется на его решение, методологически несостоятельна» (Dorion 2011, 14).

Методологически противоречивая позиция Властоса, наиболее влиятельная относительно «сократического вопроса» в прошедшие два с лишним десятилетия, в последнее время всё больше уступает позиции Жигона. Уже в 1994 г. вышла книга Поля Вандер Вэрдта «Сократовское движение» (Vander Waerdт 1994), где автор выразил свой скептицизм относительно возможности источников рассказать нам об историческом Сократе и предположил, что лучше использовать эти источники для изучения их авторов. Мы кратко рассмотрим несколько изданий, посвященных Сократу, чтобы показать разрастание этой исследовательской тенденции.

В 2006 г. вышел оксфордский «Путеводитель к Сократу», посвященный памяти Властоса (Ahbel-Rappe & Kamtekar 2006). Предисловие открывается кратким описанием деятельности Властоса, использовавшего арсенал аналитической философии для изучения ранних платоновских диалогов и,

соответственно, создания своего «исторического» Сократа. Но работа Властоса тут же проблематизируется вопросом, почему мы должны считать «историческим» Сократа ранних платоновских диалогов, а не, например, сочинений Ксенофонта, Эскина или даже Аристофана? Тут же одним из стимулов для создания данного «Путеводителя» объявляется указанная выше книга Вандер Вэрдта, то есть автора, чья позиция полностью дезавуирует идеи Властоса, общий же подход к «сократическому вопросу» выражен так: «не рискуя давать точные ответы, авторы эссе исследуют и показывают разные способы, с помощью которых на этот вопрос можно дать ответ» (Ahbel-Rappe & Kamtekar 2006, xiv). В сборнике, посвященном памяти Властоса, авторы большинства материалов стоят на противоположных ему позициях.

В посвященном Сократу двухтомнике («Сократ от античности до Просвещения» и «Сократ в девятнадцатом и двадцатом веках»), первое издание которого вышло в 2007 г. (см. Trapp 2016), М. Трапп говорит о возрождении подхода Жигона и констатирует, что консенсуса по поводу «сократического вопроса» на данный момент нет; то, что казалось в Сократе «историческим», оказалось «мифом» – и декларирует свой подход: «в этих двух томах принято альтернативное измерение вопроса. Здесь традиционно сформулированная «проблема» будет просто отодвинута в сторону и останется без решения, зато будет рассмотрено, как Сократ и его жизнь воспринималась и осмыслялась в античности и в последующие эпохи» (Trapp 2016, xxii).

Кэмбриджский «Путеводитель к Сократу» 2011 г. (Morrison 2011) открывается статьей Л.-А. Дориона, чьи исследования Ксенофонта привели его к резкому несогласию со взглядами Властоса. Дорион описывает основные вехи истории «сократического вопроса» и завершает статью радикальным заявлением: «погоня за ускользающим Сократом, к сожалению, никогда не достигнет цели, она обнаруживает только псевдо-исторического Сократа. Сократическая проблема лишь сдерживает настоящее историческое понимание смысла различных репрезентаций Сократа в истории философии. Исследователи «исторических» Сократа и сократиков должны, таким образом, прекратить свою работу, поскольку доука бесполезной и обременительной сократической проблемы им больше не интересна» (Dorion 2011, 21).

Следующий «Путеводитель к Сократу» вышел в 2013 г. в Блумсбери, а почти все его авторы аффилированы в университетах США (Bussanich; Smith 2013). Видимо, господствующий там аналитический подход обусловил соответствующую, более «традиционную» по сравнению с вышеназванными изданиями, интерпретацию таких тем, как «Сократовская мета-

физика», «Сократовская ирония», «Сократовская моральная философия», «Сократовская политическая философия» и т.д. Однако редакторы заявляют, что просили всех приглашенных ими авторов дать описание и оценку современных конкурирующих подходов по их разделам сократической проблематики; это и было реализовано в книге. Но еще более показательным, что в целом «аналитический» по интенции том открывается статьей Р. Уотерфилда, который обозначен как «независимый исследователь и писатель», и в ней автор рассматривает все основные перипетии истории «сократического вопроса», приходя к выводу о плодотворности подхода Жигона; правда, завершает он свое рассмотрение собственной идеей относительно поисков «исторического» Сократа: по его мнению, только детальный анализ суда над Сократом может привести нас к неопровержимым историческим данным о философе (Waterfield 2013).

Еще два издания, связанные с «сократическим вопросом», вышли в 2018 г. Первое – «Сократ и сократический диалог» (Stavru & Moore 2018), в котором редакторы оценивают три предыдущих сократовских «Путеводителя» (Ahbel-Rappe & Kamtekar 2006; Morrison 2011; Bussanich & Smith 2013) как чересчур «платонические» и прямо заявляют: «цель этого сборника – выйти на новый путь» (Stavru & Moore 2018, 3). Этот путь заключается в представлении образа Сократа в широчайшем спектре источников от комедий Евполида до трактатов Прокла.

Завершим обзор первым сборником, посвященным сопоставлению Платона и Ксенофонта (причем на девяносто процентов в сократическом контексте), в котором собраны работы большого международного коллектива авторов (Danzig, Johnson, Morrison 2018). Г. Данциг, подчеркивая во «Введении» пионерский характер работы, настаивает на необходимости нового подхода к Сократу: «осознавая вымышленный характер сократических сочинений, мы больше не можем утверждать, что характерные черты и практические максимы ксенофоновского Сократа аутентично Сократовы. Так же мы не можем утверждать, что Сократ был вдохновенным вымыслом Платона, нужным для его блестящих спекуляций. Сегодня вопрос ставится проще: кем мог быть Сократ, чтобы вдохновлять такое большое количество столь разнообразных последователей, включая не только философов по натуре, но и политиков вроде Крития и Алкивиада? Один из возможных ответов может быть таким: он обладал чрезвычайно гибкими взглядами и аргументами. Такой Сократ не может быть идентичным ни описанию Ксенофонта, ни Платона. Исторический Сократ должен был иметь более широкий круг интересов, если он был вдохновителем рассуждений, которые вели совсем в разные стороны» (Danzig 2018, 17–18).

Итак, надежда найти «подлинного» Сократа у современных исследователей, кажется, практически исчезла – однако скептицизм в отношении к «историческому» Сократу сменяется оптимизмом относительно изучения «сократических» источников: им нужно ставить новые вопросы.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Ahbel-Rappe, S; Kamtekar, R., ed. (2006) *A Companion to Socrates*. Oxford: Blackwell.
- Burnet, J. (1911) *Plato's Phaedo*. Oxford: Clarendon Press.
- Burnet, J. (1914) *Greek Philosophy*. London: Macmillan.
- Bussanich, J., Smith, N.D., ed. (2013) *The Bloomsbury Companion to Socrates*. London: Bloomsbury.
- Danzig, G., Johnson, D., Morrison, D., ed. (2018) *Plato and Xenophon. Comparative Studies*. Boston: Brill.
- Danzig, G. (2018) "Introduction to the Comparative Study of Plato and Xenophon," *Plato and Xenophon. Comparative Studies*. Boston: Brill, 1–30.
- Döring, A. (1895) *Die Lehre des Sokrates als sociales Reformsystem*. Munich: Beck.
- Dorion, L.-A. (2011) "The Rise and Fall of the Socratic Problem," *The Cambridge Companion to Socrates*. Cambridge, 1–23.
- Gigon, O. (1947) *Sokrates: Sein Bild in Dichtung und Geschichte*. Bern: Franke.
- Hermann, K. F. (1839) *Geschichte und System der platonischen Philosophie*. Heidelberg: C.F. Winter.
- Huffman, C., ed. (2014) "Aristoxenus' Life of Socrates," *Aristoxenus of Tarentum: discussion*. Transaction publishers: New Brunswick (U.S.A.) and London (U.K.), 251–282.
- Joël, K. (1893/1901) *Der echte und der Xenophontische Sokrates*, 2. Bd. Berlin: Gaertner.
- Labriola, A. (1871) *La dottrina di Socrate secondo Senofonte, Platone ed Aristotele*. Naples: Stamperia della regia università.
- Maier, H. (1913) *Sokrates, sein Werk und seine geschichtliche Stellung*. Tübingen: Mohr.
- Morrison, D. (2011) *The Cambridge Companion to Socrates*. Cambridge.
- Robin, L. (1910) "Les "Mémoires" de Xénophon et notre connaissance de la philosophie de Socrate," *Année Philosophique* 21, 1–47.
- Schleiermacher, F. (1818) "Über den Werth des Sokrates als Philosophen," *Abhandlung der philosophischen Klasse der königlich preussischen Akademie aus den Jahren 1814–1815*, 51–68.
- Stavru, A.; Moore, C., ed. (2018) *Socrates and the Socratic Dialogue*. Boston: Brill.
- Stokes, M. C. (1997) *Plato: Apology. With an Introduction, Translation, and Commentary*. Warminster: Aris & Phillips.
- Taylor, A. E. (1911) *Varia Socratica*. Oxford: James Parker.
- Trapp, M. (2016) "Introduction: questions of Socrates," *Socrates from Antiquity to the Enlightenment*. New York: Routledge (first published 2007 by Ashgate Publishing), p. xv–xxviii.

Vander Waerdt, P. A. (1994) *The Socratic Movement*. Ithaca and London: Cornell University Press.

Vlastos, G. (1988) "Socrates," *Proceedings of the British Academy* 74, 89–111.

Vlastos, G. (1991) *Socrates: Ironist and Moral Philosopher*. Ithaca: Cornell University Press.

Waterfield, R. (2103) "The Quest for the Historical Socrates," *The Bloomsbury Companion to Socrates*. London: Bloomsbury, 1–19.